

совершающемуся в мозгу? Нет, здесь спор также невозможен, как и насчет того, что «назвать мысль материей – значит сделать ошибочный шаг к смешению материализма с идеализмом» (Ленин).

Из этого возможен только тот вывод, что психическое, вопреки Г.Александрову, еще необъяснимо закономерным развитием физиологического, но объяснимо более сложным и более глубоким основанием: закономерным развитием единства человека и его внешней, общественной среды, единства, в котором находит объяснение само закономерное развитие физиологического.

А если все это так, то не слишком ли прямолинеен в своих формулировках Г.Александров?

Май 1951 г.

К ЛИБРЕТТО ОПЕРЫ «САЯТ-НОВА». ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ОБРАЗА САЯТ-НОВА

Саят-Нова – «певец любви», как он называет сам себя, есть певец народов Закавказья, которые к концу 18 столетия особенно остро ощущают тяжесть церковно-феодалного и национального гнета и накапливают материальные и духовные силы сопротивления такому гнету. Возможно, что в этом процессе ведущая роль принадлежала ремесленничеству. По преимуществу в его среде вызревают, приобретая острые формы, чувства и идеи личного человеческого достоинства, неприязни к господствующим классам и внешним национальным поработителям. Именно этими историческими прогрессивными национально-освободительными и просветительскими умонастроениями были охвачены передовые общественные силы народов Закавказья. Здесь народы находили почву для усиления в себе исторически накопленных традиций взаимной национальной дружбы. В эту пору складывается у этих народов и сильная, прогрессивная интеллигенция. В частности, у армян в эту эпоху пользуются широкой известностью фигуры общественно-политических деятелей и просветителей, таких как: Давид-бек, Иосиф Эмин, купец Шаамирян, учитель Баграмян и другие. В один ряд с этими именами надо поставить

также славное имя поэта-музыканта Саят-Нова. Больше того. Пытаясь создать сценический образ последнего, надо считать правомерным отнести к самому Саят-Нова прогрессивные идеи всей этой интеллигенции, хотя бы, например, идеи Эмина, выраженной в традиционной и для передовой Европы той эпохи формуле: «бог всех создал свободными».

Для характеристики исторического образа Саят-Нова, любимца народных масс, особенно остро звучат его собственные слова о том, что он – гусан – есть слуга народа или о том, что он есть человек из простого народа и не может быть дворянином. Среди знати Саят-Нова находился под гнетом опасного подозрения, и в глазах церкви должен был пользоваться дурной славой растлителя «добрых, христианских нравов».

Саят-Нова был подлинным слугой народа уже в том обстоятельстве, что вопреки господствовавшей идеологии церкви, воспевал, поэтически согревал в широких массах простого народа культ человеческого достоинства, чувства здоровой, земной жизни, любви, воплощающей в высшей форме эти чувства и сознание. Уместно отметить, что в пробуждении в общественном сознании поэтического интереса к мотивам любви выражается всегда у всех народов историческое пробуждение народного сознания от векового феодально-церковного гнета. Значение поэзии любви и в лирике Саят-Нова должно быть осмыслено в первую голову в этом плане.

Народы Закавказья любили Саят-Нова, как своего, народного гусана, и в этой любви легко могли создать молву-легенду о романтической истории, в которой знатная особа склоняется перед чарами простого гусана, слуги народа – Саят-Нова.

В процессе создания образа Саят-Нова требуется подчеркнуть, что в ходе романтической истории указанного рода – встреча гусана Саят-Нова с девушкой из знати – неминуемо наличие трагического противоречия: любовь всегда есть право – счастье социально равных, и любовь же оказывается позором и бичем для социально неравных партнеров. Эта мысль в либретто вкладывается в уста Саят-Нова. Очевидно, что такое, по существу общественно-историческое, исторически неизбежное противоречие переживается каждым его участником, как катастрофа или драма личной жизни. Именно так переживал это противоречие и Саят-Нова в либретто. Его из этой драмы спасает народ.

Такова драматургическая идея либретто «Саят-Нова».

В заключение хочется отметить, что в идейной характеристике Саят-Нова и его эпохи либретто отражает, - как, впрочем, иначе и не могло быть, существеннейшую сторону исторической действительности: начало дружбы между народами Закавказья. Сказанное обнаруживается в том, что действующие лица принадлежат к двум различным нациям – армянской и грузинской, - взаимные же отношения этих лиц – не только в любви. Но и во вражде с Саят-Нова как с гусаном, а Нателла и Мамка любят его как человека, либо как слугу народа.

Аршак Адамян, 1951 г.(?).